

Глава 11

Накинув куртку, Юэ Цянь бросился вниз по лестнице. Старик Юэ уже вышел из своей комнаты и перехватил внука у самого выхода:

— Что там стряслось?

— Пока не знаю, дед, пойду гляну. Ты только не выходи на улицу раньше времени, там сейчас холодно. Оденься потеплее, — бросил Юэ Цянь на ходу и выбежал со двора.

Старик Юэ долго смотрел ему вслед, прежде чем медленно повернуться и снять с вешалки старую шинель.

— Повзрослел, — пробормотал он себе под нос. — Совсем взрослым стал...

Обычно это был самый тихий час: те, кто гулял всю ночь, только-только ложились спать, а проснувшиеся старики еще не выходили из домов. Однако захлебывающийся лай деревенских псов по всей округе предвещал недоброе.

Юэ Цянь сразу направился к мальчику по имени Чжун Сяо. Ребенок, даже в объятиях матери, дрожал всем телом; взгляд его был пустым и блуждающим, а губы беспрестанно шептали что-то невнятное. Офицер посмотрел на женщину:

— Что с ним?

Мать мальчика, не узнав Юэ Цяня, настороженно отступила на шаг:

— Я... я сама не знаю! Он прибежал в слезах, твердит только «смерть» да «смерть». Не знаю, что его так напугало.

Услышав роковое слово, Чжун Сяо словно очнулся. Он снова закричал и, вырвавшись из рук матери и родственников, бросился бежать.

— Сынок! Вернись! — закричала женщина, бросаясь вдогонку.

Цянь-цзы среагировал быстрее всех. Всего пара широких шагов — и он перехватил мальчишку. Присев перед ним, он крепко обнял его за плечи:

— Не бойся. Расскажи мне, что ты видел? Я полицейский!

Ребенок тяжело дышал, его голос срывался на рыдания. Юэ Цянь ободряюще погладил его по

спине и кивнул подбежавшим обеспокоенным родителям. Мальчик прижался к его уху, захлебываясь слезами:

— Мы... мы пошли в дом... Чжоу Сяньян повел нас... Его... его убил призрак!

Юэ Цянь нахмурился. Чжоу Сяньян — так звали старшего внука семьи Чжоу.

— Где именно вы были?

Чжун Сяо завозился в его руках, обернулся и, дрожащим пальцем указав на восточный переулок, прошептал:

— Там... в «доме с привидениями» семьи Инь.

Юэ Цянь передал ребенка матери и попросил её немедленно вызвать полицию. Женщина, услышав об органах правопорядка, запаниковала еще сильнее:

— Полицию? Неужели всё так серьезно? Мало ли что ребенок наплетет со страху...

Офицер помедлил. Он сам был полицейским, поэтому решил сначала осмотреть место происшествия, прежде чем поднимать официальную тревогу.

***

Предраасветная мгла медленно рассеивалась. Переулок, где стояли дома семей Инь и Ань, казался особенно мрачным. Вместе с Юэ Цянем к воротам подошли несколько молодых односельчан. Железная калитка дома Инь была приоткрыта, внутри царила непроглядная тьма. Соседний дом семьи Ань, напротив, «украшали» два красных фонаря, а стоявшие во дворе бумажные подношения в их багровом свете выглядели пугающе неестественно.

Он осторожно толкнул дверь. Тишина. Один из шедших следом сельчан прошептал, едва сдерживая дрожь:

— Окаянные детишки! Куда их только понесло... Разве можно в такое место соваться?!

Мужчина, не слушая причитания, вошел внутри. Он уже бывал здесь, но тогда в доме находился хозяин. Теперь Инь Мо не было, но почему ворота оказались открыты? Их оставили дети?

Юэ Цянь медленно продвигался вглубь комнат, не спеша зажигать свет. Его глаза, прекрасно видевшие в сумерках, сразу заметили погром: бумажные подношения, еще недавно аккуратно

расставленные в ряд, были опрокинуты и растоптаны. Бамбуковые лучины и обрывки бумаги устилали пол.

Он нахмурился, невольно вспомнив Инь Мо, тихо сидящего среди этих изделий и мастеращего цветы. Какими бы мрачными ни казались эти вещи, их создавали руки Инь Мо и Ань Сю — они были символами скорби живых по ушедшим. Теперь всё это было уничтожено.

Внезапно Юэ Цянь уловил шорох наверху. Спутники тоже услышали звук и в ужасе замерли:

— Что... что это было?

Как только прозвучал голос, шорох прекратился. Юэ Цянь обернулся и приложил палец к губам, призывая к тишине, а затем указал на лестницу, давая понять, что пойдет проверить второй этаж. Мужчины согласно закивали, но идти следом не рискнули, оставшись ждать внизу.

Он двигался бесшумно, словно кошка. В прошлый раз Инь Мо не приглашал его наверх. Старые половицы под ногами отзывались глухим эхом.

На втором этаже тянулся узкий коридор с дверями старого образца. Замерев в темноте, Юэ Цянь прислушался. В воздухе отчетливо запахло кровью. Не успел он определить источник запаха, как странный звук повторился снова. На этот раз он точно определил комнату — вторую слева.

Он подошел к двери и, толкнув её, тут же прижался к стене. Краем глаза он успел заметить, как в глубине комнаты между мебелью метнулась маленькая фигурка, а затем раздался глухой стук закрывающейся дверцы. Мужчина молниеносно переместился в проем, осматривая помещение. Звук шел со стороны шкафа. Тот, кто там прятался, был явно меньше Чжун Сяо.

Нащупав выключатель, Юэ Цянь зажег свет. Тусклая лампа осветила комнату: облупившиеся стены, кровать без матраса и потемневший комод с рамкой для фотографий. Над ним висел посмертный портрет женщины. Утонченные черты лица, в которых угадывалось сходство с Инь Мо. Это была А Чжуан.

Старый шкаф, чьи ножки едва держали равновесие, ходил ходуном — тот, кто прятался внутри, дрожал от ужаса. Юэ Цянь подошел ближе и заглянул в щель между дверцами. Он не видел лица, но чувствовал на себе пристальный, испуганный взгляд.

— Чжун Сяо сказал, что вы пришли сюда за приключениями. Пора их заканчивать. Выходи, я отведу тебя домой.

Шкаф перестал дрожать.

— Ты ведь должна меня помнить, — мягко добавил он. — Когда вы ходили взрывать выгребную яму, я был с вами.

Дверца тихо скрипнула, и на свет показалась девочка. Юэ Цянь узнал её — маленькая городская «принцесса», которая всегда носила нарядные платья. Старший внук семьи Чжоу вечно старался крутиться рядом с ней.

— Юй... — он помедлил. — Юй Хэ?

Осознав, что опасность миновала, девочка разрыдалась. Она не могла вымолвить ни слова, лишь крепко вцепилась в Юэ Цяня, пряча лицо у него на груди.

Увидев свет наверху и не услышав звуков борьбы, сельчане набрались храбрости и поднялись.

— Что случилось? Откуда здесь такой запах крови? О! Да это же дочка семьи Юй!

Юэ Цянь погладил девочку по голове, видя, что она всё ещё не в себе:

— Побудь пока здесь с ними. Мы все пришли за вами. Теперь ты в безопасности, не бойся.

Юй Хэ кивнула. Юэ Цянь, не теряя ни секунды, направился к источнику самого сильного запаха крови. Это была комната в конце коридора. Дверь была приоткрыта и поддавалась от легкого толчка.

Взошедшее солнце окрасило небо в нежные тона. Скучные лучи зари проникли в окно и упали на залитый кровью пол. Там лежало тело. Мальчишка, чей живот неестественно вздулся от полноты. Из его широко раскрытого рта торчало нечто странное. Подойдя ближе, он разглядел: это была целая палочка танъюгоцзы — сладких жареных шариков.

Горло Чжоу Сяньяна было буквально растерзано чем-то острым: перерезанные сосуды и трахея торчали наружу. Мальчик был мертв уже давно.

***

Звук полицейских сирен окончательно развеял остатки сна в деревне Цзячжи. Чэнь Суй вышел из патрульной машины с непроницаемым лицом и, не говоря ни слова, устремил взгляд на Юэ Цяня.

— Начальник Чэнь, наконец-то вы здесь! Я один не знал, как подступиться к осмотру, — Юэ Цянь указал на второй этаж. — Тело наверху. Я постарался сохранить место происшествия в неприкосновенности, надеюсь, всё сделал правильно.

— Опять ты, — только и бросил Чэнь Суй.

— Сейчас я — это последнее, что должно вас интересовать. Пройдите в дом, — ответил мужчина. — А я, пожалуй, пойду.

Начальник Чэнь нахмурился:

— Куда это?

— Я знаю погибшего и его семью. Они приехали в деревню на праздники. У него остался младший брат, хочу поведать их.

Собеседник хотел было возразить, но его прервал истошный вопль. К дому, спотыкаясь и опираясь на соседей, бежала женщина:

— Мой Сяньян! Мой мальчик!

Это была Сяо Ицян, мать погибшего. Следом за ней бежали её муж Чжоу Лэцзюнь, его брат Чжоу Лэцян и их мать Чжан Цюньхуа. Все четверо выглядели так, будто их только что вырвали из тяжелого сна — глаза были красными от лопнувших сосудов.

Увидев полицейскую машину, Чжоу Лэцзюнь в отчаянии рванулся вперед:

— Нет! Это не может быть мой сын!

Юэ Цянь преградил ему путь:

— Вам лучше подняться и посмотреть самому. А жене туда ходить не стоит. Чжоу Сяньян сейчас... — он не договорил и лишь тяжело вздохнул.

У отца подкосились ноги, он едва не рухнул на землю. Чжоу Лэцян подхватил брата под руки:

— Я дядя Сяньяна. Я пойду.

Место оцепили лентой. Чжоу Лэцян, бросив лишь один взгляд в комнату, в ужасе отпрянул и привалился спиной к стене:

— Кто... кто мог сотворить такое?!

Сяо Ицян, проигнорировав все запреты, тоже вбежала внутрь. После короткого, звенящего

молчания она зашлась в крике и тут же лишилась чувств. Муж бросился к ней, но силы оставили и его.

Юэ Цянь внимательно следил за реакцией членов семьи. Внезапно он прищурился. Чжоу Лэцзюнь, глядя на тело сына, помимо горя, явно испытывал нечто иное — какой-то глубинный, необъяснимый ужас, смешанный с изумлением.

Почему?

Взгляд офицера переместился на палочку танъюгоцзы во рту убитого, а затем снова на отца. Тот сидел на полу, совершенно обессиленный, и не отрываясь смотрел на эти злосчастные жареные шарики.

Оставив следственные действия на Чэнь Суя, Юэ Цянь немедленно отправился в дом семьи Чжоу. Там царил полнейший хаос. Глава семьи, дедушка Чжоу Цансо, упал в обморок от страшного известия. Старик Юэ вместе с соседями помогал отправить его в поселковую больницу.

Жена Чжоу Лэцяна, Мэн Лин, в полной растерянности металась по комнате. Позади неё, забившись под одеяло и наотрез отказываясь выходить, дрожал маленький Чжоу Сяонянь.

Как только Юэ Цянь вошел в дом вместе с дежурным офицером, Мэн Лин бросилась к ним:

— Это правда? Нашего Сяньяна убили?

— Где Сяонянь? — спросил Юэ Цянь. — Мне нужно задать ему несколько вопросов.

— Сяонянь, Сяонянь... — пробормотала женщина. — С ним что-то не так, он не проронил ни слова!

Он подошел к кровати. Одеяло ходило ходуном. Юэ Цянь осторожно потянул за край:

— Твой брат погиб.

На мгновение дрожь прекратилась, но в следующую секунду мальчик затрясся еще сильнее.

— Что произошло вчера вечером? Когда ты вернулся домой? — спросил Юэ Цянь.

Из-под одеяла донеслось лишь сдавленное всхлипывание. Она, не выдержав вида страдающего ребенка, вмешалась:

— Оставьте его в покое! Ему сейчас тяжелее всех. Как только он заговорит, я сама приведу его к вам!

Тогда офицер обратился к самой женщине:

— Во сколько Сяонянь и Сянъян ушли из дома вчера?

— Я... я не знаю, — призналась она, и голос её дрогнул. — Мой муж, родители Сянъяна и я... мы сели играть в карты около девяти вечера и разошлись только в половине второго ночи.

Игра в карты была самым популярным развлечением в деревне Цзячжи на Новый год. Женщина была заядлым игроком, и в праздники, когда собиралась компания из четырех человек, она предавалась этому занятию всю ночь напролет.

Она не имела ни малейшего представления о том, когда дети ускользнули из дома, и не слышала возвращения Чжоу Сяоняня. В просторном сельском доме у младшего брата была своя отдельная комната.

Около половины второго она хотела было продолжить игру, но Сяо Ицянъ пожаловалась на усталость. Партию пришлось закончить. Решив, что дети давно спят, она не стала заходить к ним. Она просто сварила себе миску лапши и легла спать.

— И вот только что прибежали соседи, сказали, что Сянъяна убили, — женщина всё еще не могла прийти в себя. — Я сразу к Сяоняню — он был у себя, но с тех пор только дрожит и молчит!

***

Покинув дом семьи Чжоу, Юэ Цянь направился к семье Чжун. В окружении родных Чжун Сяо немного успокоился. Колени и ладони у него были ободраны, щека расцарапана, а очки бесследно исчезли — мальчик сказал, что постоянно спотыкался, когда убегал, тогда они и слетели.

— Расскажи полицейским, что вы видели в том доме? — Юэ Цянь указал на себя и на стоявшего рядом офицера. — Мы здесь, чтобы помочь тебе.

Ребенок перевел взгляд с незнакомого полицейского на Юэ Цяня и непроизвольно придвинулся к последнему:

— Чжоу Сянъян сказал... сказал, что мы должны покорить этот дом.

Десять сорванцов один за другим перелезли через забор дома Инь. Хоть Чжоу Сянъян и был

зачинщиком, из-за своей полноты он бегал медленнее всех, поэтому впереди группы шли Чжоу Сяонянь и Ван Сюэцзя.

— Ван Сюэцзя тоже был с вами? — перебил его Юэ Цянь. — Кто еще входил в эту десятку?

Мальчик перечислил имена, но добавил:

— На самом деле до конца остались только я, Ван Сюэцзя, Юй Хэ, Сяньян и Сяонянь.

Городские дети, наслушавшись страшных историй о старом сельском доме, жаждали острых ощущений, но их смелость быстро улетучилась. Как только они вошли во двор и увидели колышущиеся на ветру «знамена душ», двое тут же струхнули. Заявив, что дома их будут ругать за опоздание, они дали деру.

Оставшиеся восемь человек двинулись дальше, но по пути их до полусмерти напугали бумажные фигуры в комнатах. Не успели они осмотреть первый этаж, как в отряде осталось всего пятеро. Причем Ван Сюэцзя, по его собственным словам, пришел не ради развлечения — он заявил, что обязан присмотреть за этими городскими неженками, чтобы те не влипли в историю.

— Вы что, так хорошо дружите с Ван Сюэцзя? — удивился Юэ Цянь.

Ребенок покачал головой:

— Да нет, они со Сяньяном постоянно цапались. Тот вечно его задирает, называл нагулянным.

Юэ Цянь нахмурился:

— Тогда зачем он пошел с вами?

— Не знаю. Но я слышал, как он говорил, что пока нас не было, он тут в деревне был за главного, а вожак должен присматривать за мелюзгой, — тихо ответил мальчик. — На самом деле Ван Сюэцзя нормальный. Он же не виноват, что у него денег нет. Это зачинщик хотел быть главным, вот и травил его.

Мать Чжун Сяо поспешно кашлянула и сжала плечо сына:

— Чжоу Сяньяна больше нет. О мертвых не говорят плохо, попридержи язык.

— Но это же... — мальчик хотел возразить, но Юэ Цянь перебил его:

— Всё в порядке. Пусть ребенок говорит как есть, мне важна любая зацепка.

Женщина вздохнула:

— Ну ладно.

— И что было дальше? Почему ты прибежал один? — спросил Юэ Цянь.

Чжун Сяо опустил голову и сжал кулаки:

— Осмотрев первый этаж, мы пошли на второй. Страх уже почти не было, остался только азарт.

Бумажные подношения, особенно ростовые куклы, в полумраке и впрямь выглядели жутко, но как только глаза привыкают к обстановке, страх притупляется. А за порогом страха всегда просыпается жажда новых потрясений.

Подняться наверх предложил младший брат, хотя Чжун Сяо казалось, что об этом думали все. Когда четверка двинулась к лестнице, Ван Сюэцзя остался внизу.

— Вы уверены? — спросил он. — Если что случится, оттуда не сбежишь.

— Если струсил — так и скажи! — презрительно бросил тот. — Мы и сами справимся.

Юй Хэ, которой не понравилось, как он обошелся с Ван Сюэцзя, толкнула толстяка в плечо, спустилась и сказала:

— Братец Цзяцзя, подожди нас здесь.

Ребенок не видел выражения лица Ван Сюэцзя, да ему было и всё равно. Как только девочка вернулась, они начали подъем. Второй этаж оказался куда страшнее первого: окна и двери были распахнуты, и ветер, гулявший по коридору, выл, словно голодный призрак.

Чжун Сяо стало не по себе, но азарт еще вел его вперед вслед за братьями Чжоу. Внезапно в конце темного коридора мелькнула чья-то тень. Чжоу Сянъян завопил как резанный и бросился прочь.

Его крик стал сигналом к панике. Четверка бросилась врассыпную. Позади Чжун Сяо была девочка, но ужас вытравил из его головы все мысли о других — он просто бежал, не разбирая дороги. Слетев по лестнице вниз, он хотел найти Ван Сюэцзя, но того нигде не было. Распахнутая дверь во двор с грохотом захлопнулась — то ли её кто-то закрыл, то ли просто

порыв ветра.

Оцепенев от страха, мальчик забился в одну из комнат на первом этаже и залез под кровать. Сверху доносились поспешные шаги — кто-то спускался. Он хотел было выскочить к своим, но не посмел, боясь встретить того, кого они видели наверху.

Когда шаги стихли, он пожалел о своей трусости. Выбравшись из-под кровати, он на негнущихся ногах подошел к двери и, приоткрыв её, увидел самое страшное: призрак стоял прямо перед ним.

— Призрак? — переспросил Юэ Цянь.

При одном воспоминании об этом Чжун Сяо побледнел как полотно:

— Да... настоящий призрак!

Серовато-бледная фигура парила на первом этаже, не касаясь пола. Одежда на ней была в лохмотьях и колыхалась от ветра. Существо в упор смотрело на мальчика, и казалось, вот-вот заберет его душу.

Чжун Сяо потерял сознание от ужаса. Придя в себя на полу, он понял, что призрака больше нет. Кругом стояла гробовая тишина. Преодолевая дрожь, он снова начал пробираться к выходу, но что-то заставило его вновь подняться наверх.

На втором этаже было тихо, но в воздухе витал странный запах — мальчик был уверен, что в первый раз его не было. Прижимаясь к стене, он пошел на запах и в комнате в конце коридора обнаружил тело Чжоу Сяньяна.

Вниз он буквально скатился — ноги не слушались. Кое-как выбравшись из дома Инь, он, спотыкаясь и крича, добежал до дома. Именно его крики разбудили Юэ Цяня и остальных жителей переулка.

Закончив рассказ, Чжун Сяо снова впал в состояние протрации.

«Раньше Юэ Цянь никогда не допускал и мысли о сверхъестественном, но теперь всё изменилось. Начать с того, что само его перемещение в это тело было за гранью науки. Да и об Инь Мо ходили слухи, что он видит то, что скрыто от обычных глаз. Неужели в этом параллельном мире и впрямь существуют духи и призраки?»